

К И Т
Д А Ф Ф И Л Д

СЛАДКАЯ
ШТУЧКА

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 21

Kit Duffield
PRETTY LITTLE THING
Copyright © 2024 by Kit Duffield
This edition is published by arrangement
with Johnson & Alcock Ltd.
and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Илоны Русаковой
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-28714-3

© И. Б. Русакова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

1998

Этот тихий смех я слышу именно ночью, когда весь дом спит.

Тоненький, булькающий звук; так смеются грудные младенцы.

Я лежу с открытыми глазами, но не могу пошевелиться. У меня перехватило горло.

— Беккет? — Звук шагов в коридоре; это мама, она подходит к двери в мою комнату. — Ты не спишь?

А в такие моменты я никогда не знаю — сплю или бодрствую.

— Ты снова потревожила отца, Беккет. — В дверном проеме появляется ее силуэт. — Ты издаешь очень неприятные звуки.

Мама садится на край кровати, и одеяло на мне натягивается. Я пытаюсь заговорить, но голос мне изменяет, и вместо слов из горла вырывается действительно очень противный на слух стон.

— Тише-тише. Успокойся, это все твое воображение.

Голос мамы звучит странно, он приглушенный, как из могилы.

— Ну же, брось свои глупости, — говорит она откуда-то издалека. — Посмотри на меня. Ты в своей постели, ничего страшного не происходит, ты в безопасности, тебе ничто не угрожает.

Но я смотрю не на маму, а в угол у нее за плечом, где вижу два светящихся в темноте глаза.

2023

1

Сколько себя помню, всегда не переносила, когда за мной кто-нибудь наблюдал.

Думаю, это из-за того, что в такие моменты чувствуешь себя беспомощной. Мы ведь не позволяем, чтобы кто-то прикоснулся к нам без нашего на то согласия, верно? А вот запретить смотреть не можем.

Как, например, этот парень. Сидит, развалившись на трех сиденьях в вагоне поезда, попивает «Ред булл» и смотрит на меня из-под слегка опущенных век.

— Поезд идет на Эштон-Бэй, — говорит голос из динамика. — Следующая станция Хэвипорт...

Я игнорирую парня с «Ред буллом» и смотрю в окно на проплывающие мимо скалы цвета ржавчины. Оказывается, я уже совсем позабыла этот последний отрезок пути; здесь железная дорога, извиваясь, словно цепляется за край берега, в то время как внизу, прямо под тобой бурлит море. Если посмотреть вниз, вполне можно почувствовать себя плывущей по воде, а не пассажиркой поезда. То есть такое ощущение, будто ты прибываешь на край света.

— Если заметите посторонние предметы, пожалуйста, сообщите об этом машинисту или любому сотруднику...

Бросаю взгляд вправо. Он все еще на меня смотрит.
«Глупышка, — сказала бы мама, — это все твое во-
ображение».

И отец бы покачал головой: «Не все в этом мире
вертится вокруг тебя, Беккет».

Они вполне могли бы так сказать, если бы оба не
умерли на прошлой неделе.

— Мы знакомы?

Видишь, мама, он со мной заговорил.

— Эй... девушка!

Я притворяюсь, будто увлечена своим телефоном,
но этот парень явно не собирается играть по прави-
лам, поэтому я смотрю на него.

— Я вас где-то уже видел? — не унимается он.

— Нет, не видели.

— Нет, видел, — говорит парень, кивая, как голубь
перед голубкой. — Та статья в газете. Видел вашу фо-
тографию, ну и статью почитал.

Я морщу лоб. Статья — это ладно, но фото... Мне не
кажется, что это было необходимо.

— В реальности вы гораздо симпатичнее.

— Хэвипорт, — оповещает голос из динамика,
и я встаю со своего места.

— Прямо даже не верится, — продолжает парень,
пока я качу свой чемодан к дверям. Поезд постепен-
но останавливается. — Вы та писательница, Беккет,
как там, Беккет Райан. А правда... Эй, погодите...

Я нажимаю на кнопку на дверях, и они с шипени-
ем открываются.

— Это все правда, да? — спрашивает мне в спину
тот парень, пока я выхожу из вагона на холод. — Вы
убили своих родителей?

Хэвипорт, южное побережье, ворота на Английскую Ривьеру.

Колесики моего чемодана скрипят по асфальту, пока я качу его с автостоянки у железнодорожной станции в сторону городской площади и дальше по небольшому кварталу с маленькими заведениями кафе-мороженого и сувенирными лавками. Накрапывает мелкий дождик, воздух насыщен запахами водорослей и соленой морской воды с легкими оттенками фритюрного масла. От ряда пустующих залов игровых автоматов доносится какофония разных режущих слух мелодий. Чайки чертят круги в небе.

Вот это почти на сто процентов соотносится с моими воспоминаниями, и это далеко меня не радует, скорее погружает в депрессию.

— Эй, девчуша, куда это ты бредешь?..

Через дорогу от меня какой-то тощий старикан с пинтой пива в костлявой руке, покачиваясь, стоит у облицованной галькой стены паба «Рекерс армс». Он указывает в мою сторону и, улыбаясь беззубым ртом, снова вопрошает:

— Эй, куда бредешь, девчуша?

Потом поднимает свою пинту в приветствии, да так, что пена переливается через край бокала. Я уско-

ряю шаг и, просто потому, что не могу положиться на свою память, достаю телефон и набираю нужный адрес. На стене общественного туалета можно прочесть граффити, приветствующие мое возвращение домой, начертанные с помощью пульверизатора.

*Ад пуст. Все бесы здесь*¹.

Дальше дорога круто уходит вверх и, петляя, ведет мимо банка, почты и целой череды заколоченных зданий. На улице тихо, но тихо — это не значит безлюдно. Я чувствую на себе взгляды... Невысокая породная женщина с распухшими продуктовыми пакетами, судя по лицу, явно не в духе; парочка тинейджеров хрустит чипсами и о чем-то переговаривается, прикрывая рот ладонью.

Ты убила своих родителей.

Что ж, будем надеяться, здесь у них это не общепринятая линия партии.

Ближе к вершине холма ряды кафешек и лавок постепенно уступают место однотипным домам с террасами. Приземистые, потемневшие от дыма и выхлопных газов, они жмутся друг к другу и наблюдают за тем, как я сворачиваю с главной улицы и направляюсь в восточную часть Хэвипорта, в этот кроличий садок из муниципальных домов и промышленных зон. Каждая улица похожа на предыдущую, но некоторые кажутся мне знакомыми, и по мере продвижения к цели моя карта в телефоне словно бы обновляется. Когда в поле зрения появляется поворот на Умбра-лейн, я убираю телефон в карман.

До поворота остается всего несколько метров, и тут я кое-что замечаю. Высокая каменная арка в стороне от дороги стоит на страже нескольких бетонных зда-

¹ Hell is empty and all the devils are here (У. Шекспир. Буря).

ний и явно измученного жаждой поля для спортивных игр. Я сбавляю шаг и останавливаюсь.

Средняя школа Хэвипорта.

В центре арки на красном камне вытравлен герб школы — увитый канатом корабельный якорь. На гербе девиз: «Лучшее будущее для всех».

В школе еще идут занятия, так что ограждение по периметру закрыто, но перелезть через него для меня не проблема. Я хватаюсь за верхнюю перекладину, подтягиваюсь и, перевалившись через нее, спрыгиваю на мокрый асфальт. Потом уверенно шагаю к главному входу, но, немного не доходя, сворачиваю направо, туда, где в угловой части здания находится просторный кабинет директора школы. Там, заглянув в окно, можно увидеть его стол. Я бью кулаком по стеклу и сразу вскрикиваю от боли; стекло разбивается, и я отдергиваю руку, а на осколках остаются следы крови.

Господи, Беккет.

Хватит.

Делаю выдох, смотрю через дорогу в сторону минимаркета «Паундпушер» и вижу бесконечные полки с бутылками вина.

У меня першит в горле; определенно, надо выпить.

Э

Линн

Я уже двадцать лет мечтала о том, когда это наконец случится.

Беккет Райан в моем городке, она так близко, что я вижу телефон у нее в заднем кармане.

Когда Беккет доходит до конца улицы, какой-то фургон останавливается на светофоре и перекрывает мне вид. Я смещаюсь в сторону по скамейке на автобусной остановке, пока снова не вижу ее, а она тем временем открывает дверь «Паундпушера» и заходит внутрь, закатывая за собой чемодан. Чемодан очень маленький, так что ясно: надолго она в городе не задержится. У меня сжимается сердце; я думала, что времени будет больше.

Что ж, надо по максимуму использовать то, что есть.

Беккет идет по магазину, глядя то вправо, то влево. У нее короткая стрижка, наверняка стриглась в одном из этих модных салонов, где клиентам предлагают шампанское. Стрижка «пикси»: сзади коротко, а рваная челка с филировкой длинная, такая, что падает на один глаз. Она то и дело откидывает челку, а я смот-

рю на нее и представляю ее на лондонских книжных вечеринках в окружении поклонников. И там она в длинном черном вечернем платье.

Отрывисто рычит двигатель притормаживающего автобуса. Я от неожиданности подпрыгиваю на месте и теряю из виду Беккет. Автобус подъезжает к остановке, я смотрю под ноги и считаю комочки жевательной резинки на тротуаре.

— Едешь сегодня, милая? — спрашивает водитель.

Я, продолжая смотреть под ноги, отрицательно мотаю головой. Водитель бормочет что-то нечленораздельное, и двери закрываются.

Когда автобус отъезжает, снова смотрю в сторону магазина. Беккет стоит у кассы с бутылкой вина в руке. В винах я не разбираюсь, но уверена, что она-то уж точно знает в них толк. Готова поспорить: Беккет даже различает по качеству сорта винограда и, покупая вино, совсем не смотрит на ценник.

Беккет Диана Райан пьет только лучшее красное вино.

Беккет

Это самое дешевое вино в магазине, знаю, потому что просмотрела все ценники на полках.

— Итого девять семьдесят пять, — говорит кассир, отставляя бутылку к пяти выбранным мной пакетам лапши быстрого приготовления.

— Карточка?

Кассир отрицательно качает головой.

— Только после десяти фунтов, минимум.

Открываю кошелек и, пока он складывает мои покупки в синий полиэтиленовый пакет, достаю налич-

ку. И в процессе этих действий случайно замечаю приклеенное к стеклу объявление, напечатанное на листе формата А4.

Понедельник, 20 ноября, 19:00, Ратуша Хэвипорта.

Открытое собрание, посвященное обсуждению наследия Гарольда Беккета Райана, всеми любимого директора средней школы Хэвипорта и высоко уважаемого члена общества...

— Мисс?

Я тяжело сглатываю.

— ...мисс?

Кассир смотрит на меня, удивленно изогнув брови. Достая из кошелька пригоршню мелочи, но рука меня не слушается, и монеты рассыпаются по прилавку, некоторые даже скатываются на пол.

Выйдя из минимаркета, ставлю чемодан и пакет с покупками у стены, а сама, зажмурившись, давлю на глаза кончиками пальцев.

Просто дыши.

Надо на чем-то сосредоточиться, хотя бы на этой пустой автобусной остановке через дорогу.

Наследие Гарольда Беккета Райана.

Только не испорти мне все, девочка.

Я смотрю в сторону остановки так напряженно, что начинает резать в глазах. Смотрю, пока не начинает казаться, будто все вокруг плывет. Считаю до десяти.

Пульс постепенно приходит в норму, и мир вокруг тоже: продавец в магазине отвечает на звонок по телефону, в небе противно кричат чайки.

Беру свой пакет с покупками, указатель на Умбра-лейн зовет меня продолжить движение к цели.

Нельзя вечно это откладывать.

И вот я стою и смотрю на Чарнел-хаус, на его темные окна, а они смотрят на меня в ответ. Все дома на Умбра-лейн превосходят любые здания Хэвипорта, но дом моего детства, он превосходит их всех: в нем свободно может проживать семейство из шести человек, и стоит он отдельно от соседних — отгорожен от них проржавевшим забором. Массивный, как танк, он доминирует над всеми жилищами вокруг: громада из серого камня словно возносится к самому небу.

Я крепко сжимаю ручку чемодана и какое-то время просто смотрю и принимаю или, точнее сказать, вбираю в себя эту картину.

В тени портика с колоннами широкие парадные двери из массива красного дерева. Каменная кладка возрастом в два века минимум уже начинает дряхлеть. Три окна на первом этаже достаточно высокие, чтобы разглядеть через них человека в полный рост.

С тех пор как я в последний раз стояла на этой садовой дорожке, прошло уже больше десяти лет; ничего не изменилось, только в окне хозяйской спальни занавеску никто ожидаемо не отодвигает.

Я подхожу к парадному входу.

В доме холодно до мурашек. Дышу в сложенные горстью ладони и оглядываю холл. Картина мрачная: пустая вешалка для одежды, под потолком — темная люстра, справа — массивная дверь, за дверью — кабинет отца (но это если мне память не изменяет). Сама того не желая, но не в силах побороть любопытство, тянусь к латунной дверной ручке. Замечаю на ней странный, напоминающий выброшенную на берег медузу, ребристый узор и тут же отдергиваю руку.

Потом нащупываю на стене выключатель. Люстра оживает, холл заливают тусклый свет, и я невольно вскидываю брови.

Да, дом далеко не в лучшем состоянии: мебель покрыта слоем пыли, плинтусы все в пятнах плесени. А в одном углу под потолком зияет маленькая, похожая на открытый рот ребенка дыра; я смотрю туда и гадаю, что же может скрываться за этими стенами.

Черные точки плесени и мурашки по коже.

Пронзительный телефонный звонок бьет по ушам с эффектом старого пожарного колокола. Обернувшись, замечаю на покрытом салфеткой столике древний дисковый телефон родителей. Смотрю на него и не уверена, стоит ли отвечать на звонок; ощущение такое, как будто кто-то пытается дозвониться из моего прошлого.

В итоге поднимаю трубку, она холодит щеку.

— Э-э... алло?

— Мисс Райан? — спрашивает женский голос с легким, возможно азиатским, акцентом.

— Слушаю вас.

— Это баронесса Джавери из Анкора-парк. — Зволившая выдерживает паузу, чтобы ее титул как-то улегся в моем сознании, и продолжает: — Друг ваших родителей.

Последняя фраза звучит как-то странно, неправильно, что ли. Для меня родители никогда не ассоциировались с парой, у которой могут быть друзья.

— Их смерть для меня настоящая, невозполнимая потеря, мисс Райан.

— Вы... зовите меня Беккет.

— Вряд ли вы меня помните, Беккет, но я была знакома, то есть знала Гарольда и Диану много лет. Прекрасные были люди.

— Могу ли я чем-то вам помочь? — спрашиваю я, слегка подергивая телефонный провод.

— Просто хотелось убедиться в том, что мы увидим вас на городском собрании в следующий понедельник. Это собрание будет устроено в память о вашем отце.

— О... понимаю. Боюсь, что...

— Как председатель собрания, я выступлю с предложением, которое может вас заинтересовать.

— Но я должна вернуться в Лондон.

Повисает долгая пауза, наконец баронесса откашливается и продолжает:

— Возможно, вы не совсем сознаете, как много сделал ваш отец для нашего города. Его уход опечалил многих и многих людей.

Я сжимаю кулак, подношу его вплотную к губам и наконец отвечаю:

— Баронесса... Дело в том... Я здесь не с визитом, а просто приехала, чтобы уладить кое-какие дела моих родителей.

— То, о чем я говорю, касается их дел в том числе. Снова повисает пауза.

Баронесса Джавери понижает голос:

— Не хочу показаться не деликатной, но в ваш адрес, в связи со смертью ваших родителей, выдвигаются довольно резкие и при этом, я бы сказала, голословные обвинения. А теперь, когда вы вернулись, это все может очень плохо на вас отразиться... Если вы не придете на собрание.

Оглядываюсь по сторонам. Парадная дверь все еще открыта, мой чемодан стоит у порога... Я даже еще не сняла пальто.

Толкаю входную дверь ногой, дверь с сухим щелчком закрывается.

— Как вы узнали, где я?

— Это Хэвипорт, люди болтают, от них ничего не скроешь.

Невольно вспоминаю продавца и то, как он вполголоса переговаривался с кем-то по телефону.

Баронесса делает резкий вдох и спрашивает:

— Беккет?

— Послушайте, — говорю я, — а вы не могли бы просто по телефону ввести меня в курс дела?

— Боюсь, это не представляется возможным. Мне на выходных надо еще до мелочей все выяснить, разобраться что и как. — Баронесса умолкает, и я слышу, как где-то там, откуда она мне звонит, тикают напольные часы. — Мы можем рассчитывать на то, что вы придете на собрание?

Прислоняюсь спиной к стене и запускаю пальцы в волосы.

— Хорошо, я приду.

— Вот и славно. — Интонация баронессы смягчается, не очень, но все-таки. — Значит, договорились — в понедельник, в семь вечера. Городская ратуша. До свидания.

Она прекращает разговор, а я смотрю на трубку и слушаю монотонные, как жужжание насекомых, гудки.

Даффилд К.

Д 21 Сладкая штучка : роман / Кит Даффилд ; пер. с англ. И. Русаковой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 432 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-28714-3

В городке своего детства на южном побережье Англии известная писательница Беккет Райан не была уже больше десяти лет. Она давно разорвала отношения с родителями, но теперь оба умерли с разницей в неделю, и ей необходимо присутствовать на похоронах. Вернувшись, Беккет обнаруживает, что местные жители ее ненавидят и осуждают ровно в той степени, в какой любили и почитали ее отца и мать.

А ведь горожане не знали по-настоящему родителей Райан. Их никто не знал по-настоящему.

Но вот посреди ледяного моря враждебности появляется Линн, единственная, кто относится к Беккет с теплотой и симпатией. В детстве Линн была ее лучшей подругой, а сейчас стала преданной фанаткой. Вот только... Беккет уверена, что никогда прежде не встречала эту Линн.

И по мере того как она знакомится с местными жителями, из глубин памяти всплывают события детства — события, которые совсем не хочется вспоминать.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

КИТ ДАФФИЛД
СЛАДКАЯ ШТУЧКА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Элеонора Шорина
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анна Быстрова, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.09.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 26,46. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-RBD-37826-01-R